

Продумав план, на следующий день Сян Хань распорядился пригласить Цзи Вэй к нему на чай.

Пятый глава Цзян лично приглашал ее, Цзи Вэй очень испугалась, но не посмела отклонить приглашение. Но после разговора с Чжоу Чэнси она боялась идти.

Войдя в чайную, она аккуратно спросила:

— Цзян, господин Цзян, что-то случилось, зачем вы пригласили меня?

Сян Хань не ответил, сделал приглашающий жест и мягко сказал:

— Выпей чаю.

Разве могла Цзи Вэй послушаться? Ходили слухи, что пятый глава Цзян убил собственного родного брата, невзирая на кровь. Поэтому она, дрожа, подняла чашку с чаем.

После чаепития Цзи Вэй немного расслабилась, запомнив только, что в конце чаепития Сян Хань буднично предупредил ее:

— Не доставляй проблем Чжоу Юэцзэ в будущем.

Покидая чайную, она все дивилась, зачем было пятому главе Цзян лично предупреждать ее?

Но прежде, чем она успела обдумать это, до нее дошли шокирующие новости: состояние Чжоу Юэцина ухудшилось, он умирал.

Выйдя из машины, Цзи Вэй, спотыкаясь, вошла в больницу, схватила первого попавшегося доктора и спросила:

— В какой палате находится Чжоу Юэцин?

Доктор с невозмутимым лицом удивленно спросил:

— Кто вы ему? Состояние Чжоу Юэцина ухудшилось настолько сильно, что если мы не найдем донора...

Цзи Вэй не раздумывая выпалила:

— Отдайте ему мое сердце. Я его мать, его настоящая мать. Наверняка это возможно, прошу вас, спасите его...

Сказав это, Цзи Вэй вдруг застыла. Она действительно беспокоилась за Чжоу Юэцина, но никогда не думала о том, чтобы обменять свою жизнь на его. Она понятия не имела, почему это сказала.

Доктор тоже удивился, но придя в себя, он неуверенно спросил:

— Госпожа, что вы только что сказали?

Одновременно застыла от удивления Лу Юань, ставшая случайным свидетелем этой сцены, как и спутники Чжоу Чэнси, старая чета Чжоу.

Лу Юань сама не поняла, когда успела подойти, схватила Цзи Вэй за воротник, дрожа всем телом.

— Что ты только что сказала? Чей ты сказала сын Чжоу Юэцин?

Только сейчас Цзи Вэй заметила окружающих и побледнела, она посмотрела на Чжоу Чэнси, в поисках помощи. Все еще переживая за Чжоу Юэцина, она, не сдержавшись, спросила:

— Чэнси, Юэ, как молодой господин Чжоу?

Лицо Чжоу Чэнси потемнело, он сердито ответил:

— Он уже вне опасности.

Глядя на эту сцену, могла ли Лу Юань чего-то еще не понять? Она вдруг содрогнулась от ужаса, вспоминая слова, которые сказала вчера Чжоу Юэцзэ и его реакцию. И тотчас осознано, что все это возможно.

Она схватилась за голову и яростно помотала головой.

— Нет, этого не может быть. Это неправда. Я не верю...

Мать Чжоу Чэнси тоже забеспокоилась:

— Чэнси, что происходит? Быстро объяснись.

Чжоу Чэнси смотрел на людей, лихорадочно соображая, как выйти из сложившейся ситуации. Лу Юань резко встала и нервно заговорила:

— Я не верю, этого не может быть. Я сделаю тест ДНК...

Увидев, что огня в бумагу не завернешь, Чжоу Чэнси, наконец, признался:

— Когда Юэцин родился, он был слишком болен, у меня рука не поднялась бросить его, поэтому тогда, тогда... — сказав это, он стиснул зубы, затем продолжил, — тогда я поменял его с Юэцзэ.

Старая госпожа Чжоу едва не упала в обморок, услышав все это, а старик Чжоу, потрясая тростью, начал браниться:

— Ах ты выродок, как ты мог быть настолько тупым? Как ребенок любовницы может сравниться с ребенком Лу Юань? Ты обменял их, да еще, еще и отправил Юэцзэ такому человеку... ты идиот?

Подумав о том, что они своими руками отправили Чжоу Юэцзэ в семью Цзян, старик Чжоу не поднимаясь, потерял сознание.

Лу Юань тоже об этом подумала, и ее лицо побледнело. Как же она радовалась тогда, теперь же она испытывала сожаление и очень раскаивалась. Дрожа, она указала пальцем на Чжоу Чэнси, желая обругать его, но не могла найти слов. Она даже хотела разорвать этого мерзавца, но обнаружила, что у нее совсем нет сил.

Она жестоко говорила со своим ребенком и даже лично толкнула его в пекло. Мысли об этом терзали сердце Лу Юань, ноги едва держали ее. Действительность была слишком жестока, она надеялась, что это неправда, но Чжоу Чэнси сам все признал. Можно ли все еще продолжать отрицать?

Даже Чжоу Юэцзэ... ее ребенок, похоже, уже знал об этом, иначе зачем бы он задавал вчера такой вопрос? И как же она ему ответила? Какие жестокие слова сказала. Она ругала собственного ребенка за коварство, подлость и бесстыдство. И даже упрекнула за то, что он спит с женщиной...

Лу Юань задрожала, на нее словно рухнуло небо, ей стало трудно дышать. Доктор, приводивший в чувство старика Чжоу, заметил, что ей плохо и распорядился побыстрее уложить ее на каталку.

Когда паника улеглась, Цзи Вэй осмелилась выйти вперед и тихо сказала:

— Чэнси, я хочу видеть Юэцина.

Чжоу Чэнси даже не задумался об этом, обернувшись, он дал ей пощечину и зло бросил:

— Сука, кто просил тебя приезжать в больницу? Ты будешь довольна, если семья Лу обозлится против семьи Чжоу?

От удара женщину отбросило к стене, ее лицо стремительно распухло, из уголка губ потекла кровь. В глазах ее невольно промелькнула ненависть. Но когда она выпрямилась, она снова выглядела слабой, а в глазах стояли слезы.

— Чэнси, я не специально. Я не хотела этого говорить, это... это пятый глава Цзян. Да, это он!

Она словно хваталась за соломинку, пытаясь оправдаться.

— Это он пригласил меня на чай, ты же знаешь. Должно быть, что-то было в чае...

Чэнси замахнулся и снова ударил ее.

— Ты говоришь это нарочно, потому что уверена, что я не посмею беспокоить Цзян Ханя, да? Убирайся! Даже не думай, что когда-нибудь увидишь Чжоу Юэцина снова!

Цзи Вэй, не веря, смотрела на него, глаза ее наполнились слезами. Выглядела она довольно жалко. В обычное время Чжоу Чэнси обнял бы ее и успокоил, но сейчас он чувствовал сильное раздражение. А при мысли о реакции семьи Лу, у него даже появлялось желание пнуть ее.

Цзи Вэй испугал его взгляд, она не посмела больше ничего сказать и почти бегом покинула больницу.

Выслушав отчет от подчиненного, довольный Сян Хань распорядился, чтобы кухня приготовила еще несколько блюд.

За обедом он выглядел спокойно, на самом же деле радовался.

— Семья Чжоу знает, кто ты, включая Лу Юань.

Чжоу Юэцзэ, собирающий еду палочками, на мгновение замер, после чего, как ни в чем не бывало сказал:

— О.

И это все? Сян Хань про себя скрипнул зубами. Ради чего он тратил столько ментальных усилий.

В действительности Чжоу Юэцзэ не был так спокоен, как выглядел. Он думал не о семье Чжоу,

а о том, кто устроил все так, что они узнали.

Это был Цзян Хань? Кроме него у Чжоу Юэцзэ больше не было вариантов. Но почему он сделал это? Отомстил за него?

Увидев, что он молчит, Сян Хань продолжил:

— С завтрашнего дня хорошенько мойся, прежде чем покинуть дом.

Лицо Чжоу Юэцзэ тут же потемнело. Что это значит? Когда это он был грязнулей? И чего это они об этом заговорили?

Заметив его недоумение, Сян Хань спокойно пояснил:

— Теперь тебя начнет доставать много людей. Чтобы это не повлияло на твое обучение, с завтрашнего дня ты будешь ездить в школу в моей машине.

Как глава семьи, он должен быть властным и решительным.

Чжоу Юэцзэ на мгновение опешил, сердца легонько коснулось необъяснимое тепло. Чтобы его собеседник не заметил этого, он быстро опустил голову, прячась.

Сян Хань расстроился, увидев такую реакцию. Что ли... он был слишком резок?

Немного помедлив, он холодно продолжил:

— Если не хочешь, забудь.

Чжоу Юэцзэ поднял голову, чувствуя себя необъяснимо счастливым, даже уголки его губ были приподняты. Он покачал головой.

— Я все-таки побеспокою господина Цзян.

Сян Хань осознал, что все больше становится похожим на отца не только в вопросах обеспечения едой и жильем, но и в решении психологических проблем своего ребенка. А теперь ему нужно рано вставать, чтобы провожать и встречать его. Воспитание ребенка было делом необычным, но он наслаждался этим.

После того, как обнаружилась правда, семья Лу быстро приняла меры. И первыми, кто приехал, были Лу Юань и ее родители.

Сян Хань не стал с ними встречаться, Чжоу Юэцзэ тоже не планировал с ними видаться, так что их просто отослали.

Семьи Лу и Чжоу по-разному смотрели на вопрос о том, нужно ли забирать Чжоу Юэцзэ. Лу считали, что он их внук и его нужно забрать обратно.

После того, как гнев старика Чжоу успокоился, он тщательно все обдумал и сказал Чжоу Чэнси:

— Это нужно решать с осторожностью. Во-первых, Юэцзэ уже видит в нас врагов. Во-вторых, с Цзян Ханем шутки плохи. А в-третьих... наши дела слишком тесно переплетены с семьей Лу, если Юэцзэ вернется, он примет их сторону...

В конечном итоге на переговоры к Сян Ханю приехала только семья Лу.

Отослав семейство Лу, Сян Хань спросил Чжоу Юэцзэ о его планах на будущее.

Чжоу Юэцзэ решал упражнения, услышав вопрос, он задумался и наконец сказал:

— Разве меня не продали тебе? Я сделаю все, что захочет господин Цзян.

Сян Хань поперхнулся, но его собеседник выглядел серьезно. Он вдруг почувствовал недовольство и съязвил:

— О, даже ляжешь со мной?

Кончики ушей Чжоу Юэцзэ покраснели, но он изо всех сил старался казаться спокойным.

— Господин Цзян шутит.

Сказав это, он подумал, что Цзян Хань не отказался от этой идеи, но, как ни странно, его это не злило.

Чжоу Юэцзэ внезапно смешался, задачки перестали решаться.

Сян Хань увидел, как Юэцзэ застрял над задачей, его глаза сверкнули, он подумал: «Наконец, моя очередь сиять».

Придав лицу самодовольное, исполненное достоинства выражение, он поднял глаза и спросил:

— Не можешь решить? Дай я посмотрю.

Чжоу Юэцзэ опустил голову, взглянув на вопрос. Он полагал, что сможет решить и сам, но вдруг неожиданно отдал ему листок.

Сян Хань издали просмотрел на задачку и невозмутимо спросил систему:

[Девяточка, как это решить?]

Система на мгновение опешила.

После того, как она закончила объяснять, Сян Хань растеряно попросил:

[Э... ты можешь повторить это еще раз?]

Система: [Позволь мне взять под контроль твой голос].

[Нет, нет, нет. А что, если ты скажешь что-то не так? — Сян Хань отверг идею и быстро предложил. — Почему бы тебе не говорить по одному предложению, а я за тобой буду повторять].

[Хорошо], — согласилась система.

Сян Хань поискал чистый лист, не нашел его, вытащил бумажную салфетку и начал писать. Записывая каждый шаг, он делал паузы после каждого предложения, объясняя решение.

Но в глазах Чжоу Юэцзэ это объяснение было очень серьезным. Говорил он размеренно из опасения, что Юэцзэ не поймет. А паузы в конце предложений делал для того, чтобы дать ему возможность подумать.

Вот только он был в таком смятении, что не слышал ни слова. И когда Сян Хань спросил его:

— Понятно?

Он невольно ответил:

— Нет.

Сян Хань расстроился, он с таким трудом это говорил, что же ему, еще раз все это повторять?

После этого опыта Сян Хань больше не отваживался вызываться добровольцем. Ретранслятор – работа не для людей.

Лу Юань покидала дом Цзян очень удрученной. Узнав правду, она боялась встречаться с Чжоу Юэцзэ, но он же был ее родным сыном, поэтому она собрала всю свою храбрость и приехала.

Не встретившись с ним, она испытала разочарование и беспокойство. И не в силах выносить это пожаловалась матери:

— Он наверняка теперь ненавидит меня!

А когда они вернулись в поместье Лу, их неожиданно встретил там Чжоу Юэцин.

Глядя на его бледное лицо, Лу Юань инстинктивно шагнула к нему, но вдруг вспомнила, что это сын Цзи Вэй и резко остановилась.

Чжоу Юэцин молча смотрел на нее, а некоторое время спустя вдруг разрыдался, глухо спросив:

— Мама, я действительно не твой сын? И ты больше не желаешь меня знать?

Сердце Лу Юань заняло. В конце концов, она воспитывала его столько лет. Она по привычке хотела подойти и успокоить его, но мать остановила ее.

— Молодой господин Чжоу, у тебя плохое здоровье, тебе лучше поскорее вернуться в больницу.

Сказав это, старая госпожа Лу вызвала людей, чтобы они проводили Юэцина, а затем упрекнула Лу Юань:

— Почему ты все еще близка с ним? Он сын Цзи Вэй. Она отдала твоего сына в руки Цзян Ханя, и теперь ты не можешь увидеть его. И у тебя есть еще силы заботиться об этом ублюдке. Ты дура, что ли?

Лу Юань глухо ответила:

— Это просто привычка, я не могу так быстро перестроиться. Кроме того, Чжоу Юэцин ничего не знает, он не виноват.

— Он не виноват, а Юэцзэ виноват? Что подумает Юэцзэ? — пожилая госпожа Лу сердито

ткнула ее несколько раз, и с досадой продолжила. — По-моему, ты заслужила того, что Юэцзэ ненавидит тебя. У Чжоу Юэцина есть мать и отец, зачем ему еще ты?

На душе Лу Юань стало тоскливо, после слов матери она задумалась, как наладить отношения с Чжоу Юэцзэ.

На следующий день после занятий Чжоу Юэцзэ встретил Лу Юань у школьных ворот.

Лу Юань осунулась, и взгляд ее теперь не был таким яростным. Заметив его, она даже немного заискивающе улыбнулась и осторожно начала:

— Юэцзэ, я...

Чжоу Юэцзэ проигнорировал ее, холодно отвел глаза и пошел напрямик к роскошному автомобилю неподалеку.

Лу Юань оторопела, лицо ее побледнело.

Когда Чжоу Юэцзэ собрался садиться в машину, она вдруг бросилась к нему, схватила его и взволнованно начала говорить:

— Юэцзэ, я была неправа. Я, я не должна была тогда так говорить. Я тогда не знала, что ты мой сын. Ты можешь простить маму?

Чжоу Юэцзэ свел брови, медленно, но решительно отвел ее руку.

Лу Юань замерла. Увидев в машине Сян Ханя, она побледнела еще сильнее и снова торопливо заговорила:

— Ничего, если ты не можешь меня простить, но сперва пойдем со мной домой, ладно? Я много горя тебе причинила. Ты, ты еще молод и этого не понимаешь, но мама не может позволить тебе оставаться с ним...

Чжоу Юэцзэ язвительно усмехнулся:

— Сожалею, я просто постыдный внебрачный ребенок, как я могу быть достоин того, чтобы быть вашим сыном?

Лу Юань онемела, ее лицо позеленело, губы задрожали, она не могла вымолвить ни слова.

Чжоу Юэцзэ усмехнулся. Ну и что, что она ничего не знала, теперь нужно ей все спустить с

рук? Он должен был снести все унижения, а затем великодушно простить? А что, если ему все еще неприятно? Разве он не человек, он не может переживать, у него нет эмоций? Неужели он не может грустить и страдать после того, как его ранили?

Он сел в машину, захлопнул дверцу и бросил водителю:

— Езжай.

Глядя на стремительно удаляющийся автомобиль, Лу Юань опустилась на край тротуара и горько заплакала.

В машине Сян Хань невольно вздохнул: «Ох, ну и норов у его сына, он снова осмелился отдавать приказы вместо него».

Но видя, как парень подавлен он не стал ничего говорить, только подбодрил его:

— Ты будешь моим сыном.

Будь умницей, отец будет горячо любить тебя, не позволяй этим мерзким родственникам доставать тебя.

Сян Хань сказал это не особо раздумывая. Неожиданно Чжоу Юэцзэ ответил на это:

— Угу.

Мужчина опешил и невольно обернулся, но парень все так же выглядел расстроенным, и Сян Хань подумал, что ослышался.

Сян Хань не знал, но, когда он отвел взгляд, Чжоу Юэцзэ беззвучно рассмеялся. Время от времени ему было занятно дразнить господина Цзян.

Сян Хань так и думал, что ослышался, пока реальность достаточно скоро не дала ему оплеуху.

Несколько дней спустя, когда они закончили есть, Чжоу Юэцзэ внезапно объявил:

— Я сменил имя, теперь меня зовут Цзян Цзэ.

Он и впрямь не хотел иметь ничего общего с семьей Чжоу, ни фамилию, ни порядок поколения*. Если бы он мог, он, возможно, даже тело бы поменял.

(*Речь, видимо, идет об иероглифе Юэ, который тут обозначает младшее поколение, которому принадлежит герой.)

Сян Хань сначала опешил, а затем глубоко опечалился. Если уж хотел сменить имя, нужно было сказать об этом. Он бы, конечно, помог ему. Эх, и нужно же было ему поменять фамилию на Цзян, его отец ведь носит фамилию Сян.

Сян Хань был убит горем. Впервые, он потерял аппетит и не хотел есть. Вот так Сян Цзэ младший стал Цзян Цзэ младшим, это была большая потеря. Даже если бы он стал Лу... кхэ, Лу тоже плохо.

Когда Лу Юань узнала о том, что Чжоу Юэцзэ сменил имя, она поняла, что решение его окончательно. Женщина направилась в больницу, чтобы встретиться с Чжоу Чэнси и подписать соглашение о разводе. Но неожиданно подслушала, как Чжоу Юэцин жалуется, что Цзи Вэй разрушила его планы. Более того, он давно уже знал, кто его настоящая мать, а ей втирался в доверие, чтобы стать преемником семьи Чжоу.

Руки и ноги Лу Юань похолодели, ее дурачили столько лет. Так называемой сыновней благодарности никогда и не было. К тому же, кроме того, они вместе с Цзи Вэй и Чжоу Чэнси обманули всех и отправили ее родного сына в семью Цзян.

Лу Юнь задрожала от гнева, как бы ей хотелось ворваться и убить этих двоих. Однако она быстро успокоилась, холодно усмехнулась и ушла. Она больше не хотела развода, она хотела опустить их на дно. Чжоу Юэцин жаждал семью Чжоу? Она не позволит ему достигнуть желаемого.

Через два месяца по расписанию состоялся вступительный государственный экзамен.

Как родитель, Сян Хань тоже захотел проводить сына на экзамен, но на следующий день больше не пошел. Парковочных мест не было, было жарко и шумно. Если бы он остался там еще ненадолго, он бы сошел с ума.

Дело не в том, что он был слишком чувствительным, просто реакции этого тела играли с ним дурную шутку.

Когда Чжоу Юэцзэ вернулся, Цзян все еще был не в духе и не обращал на него внимание, пока вступительный экзамен не закончился.

Сян Ханю казалось, что этот мальчишка слишком распущен, если он не воспитает его правильно, рано или поздно он снесет крышу*. Ничего, на каникулах он займется его воспитанием.

(*Часть идиомы: «Три дня не бил — снесли крышу»)

— Хорошенько отдохни несколько дней. На следующей неделе я научу тебя справляться с некоторыми несложными делами, — распорядился глава за ужином, и, хотя говорил он мягко, тон его не предполагал возражений.

Чжоу Юэцзэ покачал головой.

— Мне не нужен отдых, начнем с завтрашнего дня.

Сян Хань изумился. «Парень, ты наконец сдал вступительные экзамены, ты не хочешь развлечься?»

[Девяточка, где старший А и младший Б?] По-видимому, ему нужна помощь извне, для разработки строгой воспитательной программа.

Система: [Они вышли на время, сказали, что будут через несколько минут].

Сян Хань вздохнул. Он уже и забыл, что в критический момент, на этих двоих нельзя положиться.

[Тогда... Девяточка, есть у тебя хорошие методики обучения?] Похоже, он мог полагаться только на систему.

Система быстро подыскала ему варианты: «Тридцать лет взлетов и падений в море бизнеса», «Ситуация на работе», «Когда я был боссом», «Молодая жена главнокомандующего»... подождите, последняя вообще не нужна.

Однако за исключением «Молодой жены главнокомандующего» ни на одну другую книгу Сян Хань не в состоянии был смотреть спокойно.

[А у тебя нет готового плана?] — потерял терпение Сян Хань.

Система: [Есть план физической подготовки для операторов мех].

[Несложно].

[Для обычных людей, сложность довольно высока].

[Тогда снизь сложность и дай ему комплекс].

Система не нашлась, что ответить.

[Но как мне обучить его в деловой сфере?] — волновался Сян Хань.

Система предложила: [Господин Сян, теория не может сравниться с практикой. Просто бери его везде с собой. Цзян Цзэ так умен, через время он научится всему естественным путем].

[Что ж, в этом есть смысл]. Решив важную проблему, Сян Хань удовлетворенный пошел умываться и спать.

На следующий день Сян Хань взял Чжоу Юэцзэ с собой в компанию и познакомил с каждым отделом, наделав много шума. Немало людей гадали почему главный директор лично привел кого-то в офис и даже посетил с ним каждый отдел. Это любовник или наследник?

Раньше распорядок дня Сян Ханя был таким: он приходил на работу, решал важные дела и рано уходил с работы.

Но теперь, когда он учил мальчишку, нельзя было вести себя так беззаботно. Аукционы, частные банкеты, экономические форумы, нужно было бывать везде. К счастью, в последнем мире он посещал много таких мероприятий с Лу Цзэ, и в сочетании с памятью настоящего персонажа, он с легкостью со всем справлялся.

А вечером, когда они возвращались на виллу, у парня еще были тренировки по боевым искусствам. Поскольку интенсивность тренировок системы была слишком высокой, он с начального этапа обучался с телохранителями.

Однако способности Чжоу Юэцзэ внушали ужас. Полмесяца спустя он уже был на одном уровне со своими противниками.

Сян Хань стоял за пределами поля, сосредоточенно глядя на мальчишку, сердце его билось неровно.

[Черт, Девяточка, такая скорость развития, даже в Федерации мало кто на это способен, верно? Когда вы создавали персонаж, не слишком ли высоко вы задрали его способности?]

[Эм, я его не создавал, и у меня нет разрешения видеть его параметры]. Система тоже была в смятении.

Глядя, как мальчишка кулаком сбил с ног телохранителя, Сян Ханя пробила холодная дрожь, он поинтересовался: [В этом мире много таких ненормальных, как он?]

Он вдруг ощутил странное беспокойство, затем увидел Чжоу Юэцзэ, тяжело дышавший с мокрыми волосами парень приблизился и спросил:

— А насколько хорош в этом господин?

Сян Ханя почувствовал исходящий от него жар и невольно отступил на шаг. Но прежде, чем он успел что-то сказать, телохранитель, которого повалили на землю ответил:

— Господин Цзян гораздо лучше нас с тобой.

— Правда? - с сомнением спросил Чжоу Юэцзэ. Господин Цзян выглядел чистым и утонченным, а кроме того, он был тощим.

Сян Хань разозлился, подумав, что пацан стал относиться к нему слишком пренебрежительно. Поэтому, не раздумывая, он поправил очки и сказал:

— Завтра я буду тренироваться с тобой.

Однако так смело похваставшись, он тут же пожалел и взмолился к системе: [Девяточка, я обречен, я опозорюсь, ты спасешь меня?]

[Не волнуйся, господин Сян, как боевая система высшего уровня в Федерации, я, конечно, не подведу тебя].

Благо, что система была потрясающей. Сян Хань был тронут до глубины души.

[Девяточка, я знал, что в критический момент на тебя можно положиться].

Итак, когда система вступила в игру, Чжоу Юэцзэ был повержен, не сумев оказать никакого сопротивления.

Без шуток, раньше она управляла мехами. Кроме того, тело оригинального персонажа было очень гибким. 009 воодушевившись, провел несколько трудных приемов, ошеломив Чжоу Юэцзэ.

Когда все закончилось, Чжоу Юэцзэ с покрасневшим лицом спросил Сян Ханя:

— Господин, у вас не будет болеть спина, после таких упражнений?

Сян Хань читавший маньхуа, услышав это, тут же овладел своим телом и удивленно спросил:

— С чего бы ей болеть?

— Нет, я так, — Чжоу Юэцзэ покачал головой и отвернулся.

Сян Хань понял, что вспотел и почувствовал себя нехорошо. Ему очень хотелось уйти и принять ванну, поэтому у него не было времени на расспросы. Бросив:

— Закончим на сегодня, — мужчина, повернулся и пошел.

Чжоу Юэцзэ вспоминал, как двигался этот мужчина, и не мог избавиться от мыслей, что талия Цзян Ханя была такой гибкой, словно женской.

Глядя, как Сян Хань уходит, он невольно снова посмотрел на его тонкую талию и вдруг, будто одержимый бесом, напал на него.

Сян Хань был совсем не готов, в мгновение ока он оказался под парнем. С него слетели очки, на лице появилось ошеломленное выражение.

Чжоу Юэцзэ коленом прижал его ноги, одной рукой он удерживал его правую руку, а вторую положил на талию. Парень чуть крепче прижал ладонь, еще чуть-чуть, а затем бессознательно сжал ее. В голове крутилась только одна мысль: «Действительно, гибкая и очень тонкая».

Сян Хань был ошеломлен, он чувствовал волну тепла на талии и было немного щекотно. Его уши мгновенно покраснели. Этот, этот, этот пацан, в самом деле, не пристает ли к нему?

Кроме того, его ладони были потными, и он вытер их об него. А еще он был прижат к полу, каким бы чистым ни был пол, по нему же ходили босиком.

Сян Хань едва не терял сознание, ему хотелось лягнуть мальчишку и убежать в душ. Но тот удерживал его ноги. Сян Хань не мог пинаться, поэтому холодно и низко рявкнул:

— Отпусти!

Чжоу Юэцзэ поспешно освободил его. И только потом с удивлением подумал, что Цзян Хань совсем не защищался от него.

После стольких дней тренировок Чжоу Юэцзэ хорошо уяснил, что большинство практикующих боевые искусства, были более бдительны, чем обычные люди и всегда были настороже, поэтому, когда приближалась опасность, они могли быстро отреагировать.

Неужели Цзян Хань настолько доверял ему? Он вдруг вспомнил, что в компании, работая с важными документами, он не скрывал их от него.

Чжоу Юэцзэ смешался, он всегда полагал, что Цзян Хань заинтересовался им только из-за чувства новизны. Он не смог заполучить его, но не захотел сдаваться. А в действительности чувства Цзян Ханя к нему были намного более глубокими, чем он думал.

Ему следует ответить? Но какие чувства он испытывает к Цзян Ханю? Любовь или благодарность?

Сян Хань никак не мог предположить, что за короткое мгновение буйное воображение Чжоу Юэцзэ пробьет небеса. Он хотел поскорее найти очки и уйти, чтобы принять ванну.

Он прищурился, оглядывая пол, но ничего не смог разглядеть и холодно спросил Чжоу Юэцзэ:

— Где мои очки?

Чжоу Юэцзэ очнулся от мыслей и помог ему найти очки в стороне у ступенек.

Представив, что его очки валялись на полу и испачкались в пыли, Сян Хань не смог к ним прикоснуться и забрать их.

В конце концов он сдался.

— Вымой их, и принеси ко мне в комнату.

Сказав это, он повернулся и ушел, а Чжоу Юэцзэ стоя в оцепенении не мог не думать: «Цзян Хань специально нашел повод, чтобы я пришел к нему в комнату?»

Чжоу Юэцзэ внезапно смутился, и подумал, что прежде, чем он разберется в своих чувствах к Цзян Ханю, ему стоит держать дистанцию, чтобы не вызывать ненужных недоразумений. В тот момент он совсем забыл об одержимости Сян Ханя чистотой.

Два дня спустя опубликовали результаты вступительного экзамена. Сян Хань, помогая Чжоу Юэцзэ проверить их, узнал, что он первый в городе, и ему стало немного грустно.

[Девяточка, в следующий раз, не находи отличников]. Отстающим смотреть на такое невыносимо.

Система озадаченно промолчала.

После напоминания дворецкого Сян Хань устроил в честь Чжоу Юэцзэ банкет, на который в результате собрались все деловые партнеры.

Что было неплохо. Сян Хань просто представил их всех Чжоу Юэцзэ. Конечно, никто из Чжоу и Лу не приехал. Семья Чжоу не осмелилась приехать, а семья Лу не могла.

Чжоу Юэцзэ выпил немного вина, почувствовав легкое головокружение, он вышел из отеля.

И в этот момент его напугала внезапно появившаяся Лу Юань.

— Малыш, малыш Цзэ, это - я, — ее голос дрожал. Она знала, что он сменил имя, поэтому и обращалась она к нему тоже иначе.

Чжоу Юэцзэ нахмурился, повернулся и пошел прочь.

Лу Юань, семеня, догнала его, но не осмелилась останавливать, поэтому заговорила на ходу:

— Малыш Цзэ, я слышала, что ты занял первое место в городе, мама пришла, чтобы поздравить тебя. Я знаю, что ты не хочешь меня видеть, но я все же хочу тебе кое-что сказать. Мама поможет тебе сохранить бизнес семьи Чжоу. Цзян Ханя развратник, его запала надолго не хватит. Тебе нужно иметь запасной вариант...

— Достаточно сказала? - холодно бросил Чжоу Юэцзэ, резко обернувшись. По какой-то причине он не мог слушать, как люди поливают Цзян Ханя грязью.

Лу Юань вздрогнула от его напора и вдруг поняла, что подросток которого еще совсем недавно оскорбляли, успел вырасти и стать грозным и неприступным.

Когда она очнулась, он уже далеко ушел, а ее остановила охрана.

Но она все же крикнула вслед:

— Если однажды тебе это надоест, возвращайся, мама сохранит для тебя путь к отступлению!

Но он, казалось, не слышал, Чжоу Юэцзэ подошел к Сян Ханю, стараясь вести себя, как можно теплее. Какое-то время они болтали о ерунде, потом сели в машину и уехали.

Лу Юань в растерянности стояла на том же месте, ощущая беспомощность.

В машине Сян Хань, который перебрал с выпивкой и был немного навеселе, спросил:

— Зачем она тебя искала?

— Да так, нечем заняться, — недовольно сказал Чжоу Юэцзэ, он явно не хотел продолжать эту тему.

В настоящее время Лу Юань уже стала хозяином компании Чжоу, к тому же объединила ее с компанией Лу и вынудила семью Чжоу отослать Чжоу Юэцина. Полмесяца назад Чжоу Юэцин уехал за границу, в то время как Чжоу Чэнси так придушила семья Лу, что он не мог вздохнуть. Что до Цзи Вэй, к которой с неприязнью относился собственный сын и недолюбливал любовник, ей тоже жилось несладко.

Сян Хань и не подозревал, что они передерутся друг с другом. Если все так пойдет, Чжоу Юэцзэ, похоже, ничего не придется делать, они сами уничтожат друг друга.

[Эй, Девяточка, это ведь нельзя посчитать, как месть за главного героя? Я только сделал две мелочи, а эти семейки скоро сгрызут друг друга].

Система: [...Давай дождемся возвращения господина Дина]. Что она еще могла сказать? Она всего лишь боевая система.

Пошушукавшись с системой, Сян Хань заснул. Немного рассеянный и размытый хмельной взгляд Чжоу Юэцзэ упал на лицо спящего Сян Ханя. А мгновение спустя он, словно зачарованный, склонился и прижался губами к его губам.

Губы мужчины были такими, как он себе и представлял, мягкие и немного пахли алкоголем. Парень провел языком по губам мужчины, слизывая вкус. И ощутив легкую негу, прикрыл глаза от наслаждения.

Водитель мельком увидел эту сцену в зеркало заднего вида, его руки задрожали, и автомобиль слегка вильнул. Чжоу Юэцзэ вдруг очнулся, словно получив удар током. Он невольно коснулся своих губ, словно не мог поверить, что способен сделать такое.

Придя в себя, он посмотрел на водителя и холодно предупредил:

— Держи рот на замке.

Водитель поспешно кивнул, покрывшись холодным потом от страха.

Вернувшись домой, Чжоу Юэцзэ подумал, что его чувства зашли в неверное направление, и начал избегать Сян Ханя.

По поводу чего Сян Хань вздыхал: «Ребенок вырос, отец больше не нужен».

Что касается университета, Чжоу Юэцзэ принял решение пойти в ближайший крупный

университет А. По окончании летних каникул закончилась его стажировка в компании. Чтобы проверить результаты, Сян Хань отдал ему в управление небольшую компанию, позволяя делать с ней, что захочет. Будет здорово, если компания начнет приносить прибыль, а обанкротится не жалко.

Теперь Чжоу Юэцзэ реже появлялся в поместье Цзян, мотаясь в основном между университетом и офисом.

Год спустя компания, которая была на грани разорения, начала развиваться, превратив убытки в прибыль впервые за три года. Сян Хань не сомневался, что, если бы он дал Чжоу Юэцзэ еще несколько лет, компания стала бы самым прибыльным филиалом Цзян.

Но в этом больше не было смысла, Чжоу Юэцзэ перерос эту компанию. В конце года он перевел его в отдел маркетинга главной компании, чтобы он приобретал опыт с низов.

Чжоу Юэцзэ пришел в главный офис, чтобы отчитаться о своей работе и попал на вечеринку по случаю окончания года. Парня пригласили присоединиться к веселью, и он, решив, что Сян Хань тоже там, остался. Однако, допив свой напиток, он понял, что тут не было даже тени Сян Ханя, и испытал разочарование.

Исключая случайные короткие встречи они не виделись с Сян Ханем уже около полугода.

Поцеловав тогда Сян Ханя, он думал, что это был просто момент безрассудства и начал избегать его. Но бегая от мужчины несколько месяцев, он понял, что не только не забыл Сян Ханя, но и стал скучать по нему еще больше.

Тогда он все понял. Не было никаких причин и отговорок, он просто влюбился в него. К счастью, он ведь тоже ему нравился, так что в этом не было ничего плохого.

Думая таким образом, Чжоу Юэцзэ ликовал, ему не терпелось рассказать обо всем Сян Ханю. Раз Сян Хань его так любит, он же будет счастлив, узнать об этом?

Но немного успокоившись, он подумал, что это неправильно. Мужчина столько сделал для него, а он ничем ему не отплатил. Чжоу Юэцзэ хотел равных отношений. Он тоже хотел сделать что-то для него.

Поразмыслив, он решил сначала спасти небольшую компанию от краха, привести ее к процветанию, сделав подарок Сян Ханю. Может быть, тот и не оценит этого, но по крайней мере он сделает это сам.

Так что, когда он пришел отчитаться в головной офис, сердце Чжоу Юэцзэ трепетало от нетерпения. Он даже воображал, что человеком, который выслушает его отчет, будет Сян Хань. Но реальность оказалась жестокой, Сян Хань в тот день не пришел в компанию. В

результате он напился и пьяный поехал домой на такси.

А Сян Хань в это время наслаждался ужином, кушая хого* с дворецким Чжан. Прошло больше года, и влияние оригинального персонажа уменьшилось. Используя общие палочки для накладывания еды, мужчины ели из одного горшка.

(*Хого, китайский самовар – китайский способ приготовления горячих блюд из овощей, мяса и др., хотпот)

Вернувшийся Чжоу Юэцзэ, увидев эту сцену, вспыхнул от ревности: «Цзян Хань ест хого с дворецким. Он никогда не ел хого со мной, разве у него не мизофобия?»

Дворецкий, увидев его, немедленно встал и спросил:

— Молодой господин вернулся, ты ел? Если нет, я принесу прибор.

Чжоу Юэцзэ торопливо кивнул и заметив, что Сян Хань ничего не говорит, сел напротив него. Дворецкий принес посуду и положил еду новыми палочками, не пользуясь общими.

Сян Хань вдруг потерял аппетит и недовольно отложил палочки. Мужчина учуял запах алкоголя и обратился к дворецкому:

— Свари суп от похмелья.

Чжоу Юэцзэ замер и подумал, что Цзян Хань для него был, пожалуй, лучшим человеком на земле. К тому же так совпало, что он любит Цзян Ханя, а Цзян Хань любит его.

Чжоу Юэцзэ был немного пьян. Увидев, что Сян Хань встает, он тоже поднялся, пошатываясь направился за ним. Догнав мужчину, он споткнулся.

Сян Ханя обдало запахом алкоголя, ему не хотелось помогать, но он не мог видеть, как мальчишка ударится о лестницу. В конце концов, смирившись с дискомфортом, он протянул свою благородную руку, чтобы помочь ему.

Чжоу Юэцзэ неожиданно подался к нему и обнял Сян Ханя, шепча ему в шею:

— ...Цзян Хань, я хочу кое-что сказать тебе. Я тоже тебя люблю, ты счастлив? Я поднял компанию для тебя в подарок, ты рад?

Горячее и влажное дыхание с легким привкусом алкоголя обдало шею и ползло за воротник. Сян Хань похолодел, ему казалось, будто много маленьких насекомых ползает по его шее. Он

не мог этого выносить и оттолкнул Чжоу Юэцзэ, с силой вытер шею и отвернулся, чтобы немедленно отправиться в ванну.

Кроме того, голос Чжоу Юэцзэ был слишком глухим, слова были нечленораздельными, Сян Хань не совсем расслышал то, что он говорил. И понял только, что Чжоу Юэцзэ признавался кому-то в любви, и хотел подарить компанию.

Но эта компания только номинально принадлежит ему, а этот паршивец хочет порадовать ею возлюбленную, поистине щедро.

Сян Хань огорчился, кажется, он воспитал неблагодарного сына. Едва у него появилась невеста, он тут же забыл об отце.

Упав, Чжоу Юэцзэ на короткий миг протрезвел. Сян Хань не сильно его пихнул, поэтому ему не было больно. Но тут он озадачился. Разве Цзян Хань не влюблен в него? Он признался ему, так почему он расстроился и оттолкнул его?

<http://bllate.org/book/12631/1120556>